

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» доктор экономических наук, профессор

А.П. Горбунов

«23» декабря 2025 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет»

о диссертации **ЗАКИЕВОЙ Тахмины Маиловны**

«ОБРАЗ БЕЖЕНЦА В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ:

ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ», представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Изучение средств формирования и репрезентации медиаобраза можно без преувеличения признать одним из значимых трендов современной медиалингвистики. Т.Г. Добросклонская совершенно справедливо подчеркивает: «Интенсивное насыщение информационного пространства определенными медиаобразами способствует формированию стереотипов, значение которых в средствах массовой информации сложно переоценить. С одной стороны, сами СМИ формируют, распространяют и поддерживают стереотипные представления, с другой, использование стереотипов является неотъемлемой частью журналистских практик во всех странах» [Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. Екатеринбург: Интеллектуальная издательская система Ridero, 2020. С. 167]. Изучение медиаобраза по сути представляет анализ того, как СМИ формируют образ отдельной личности, группы людей, политических и экономических акторов или

государства в сознании целевой аудитории, а также того, как этот формируемый образ воспринимается и влияет на общественное мнение, обеспечивая неизбежную стратификацию (а зачастую – поляризацию) общества и создание определенной репутации. В силу огромной потенциальной аудитории медиатекстов, а также того, что формируемые СМИ стереотипные представления, как правило, подхватываются целевой аудиторией с готовностью и используются частотно с самыми разными целями, изучение лингвистических средств формирования и трансляции медиаобраза представляет собой задачу, **актуальную** не только для науки о языке, но и для смежных научных дисциплин, нацеленных на выработку понимания того, как формируются и трансформируются общественные настроения.

В пользу **актуальности** рецензируемой работы свидетельствует и несбавляющий обороты процесс глобализации, социальная и политическая напряженность во многих регионах современного мира, в связи с чем поток беженцев, легальных и нелегальных мигрантов, прибывающих в страны Европы, не уменьшается вот уже на протяжении целого ряда лет. Роль таких людей в общественном развитии как англоязычных, так и немецкоязычных европейских стран крайне неоднозначна, и общественное мнение по вопросу беженцев и мигрантов формируется именно благодаря средствам массовой информации.

Т.М. Закиева опирается на весьма репрезентативную **теоретико-методологическую базу**, сформированную в трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам определения сущности медиатекста, отграничения его от смежных текстовых форматов и жанров, изучения роли разноуровневых выразительных средств в реализации воздействующей функции медиатекстов, языковым и речевым средствам репрезентации модальности и оценки в текстах СМИ и другим проблемам, так или иначе связанным с осмыслением полифункционального характера текстов масс-медиа. Впечатляет солидное количество использованных диссертантом теоретических работ – более 240 позиций, среди которых работы В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресяна, Т.А. ван Дейка, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.М. Вольф, И.Р. Гальперина, Т.Г. Добросклонской, Н.И. Клушиной,

Г.В. Колшанского, Б.Я. Мисонжникова, Г.Я. Солганика и др. Анализ такого широкого спектра теоретических концепций и воззрений, проведенный в первой главе рецензируемого труда, позволил Т.М. Закиевой сформировать вполне обоснованное и непротиворечивое авторское понимание того, что представляет собой медиатекст, а также того, каким образом в нем реализуется присущая ему полифункциональность, простирающаяся от простого информирования до формирования общественного мнения через репрезентацию оценки актуальных политических, социальных и экономических тенденций.

Применяемый в диссертации комплекс исследовательских алгоритмов, среди которых апробированные в науке о языке дисциплинарные методы контекстуального и лингвоконцептологического анализа, лингвостилистический анализ, метод лингвистического сопоставления, отдельные элементы критического дискурс-анализа (к сожалению, не упоминаемые соискателем, но находящие отражение в ходе анализа эмпирического материала), процедуры количественного подсчета, не вызывает возражений и обеспечивает **надежность и верифицируемость практических результатов и теоретических обобщений**, представленных в анализируемой работе.

Обобщим наиболее значительные результаты, обеспечивающие **теоретическую ценность и научную новизну диссертации Т.М. Закиевой**.

1. К значимым теоретическим результатам исследования, на наш взгляд, следует отнести последовательно обоснованное и тщательно аргументированное разграничение новостных и информационно-аналитических форматов / жанров медиатекстов. Т.М. Закиева подчеркивает, что «информационно-аналитические медиатексты выполняют интерпретативную функцию, придавая изображаемой реальности определенную мировоззренческую окраску», следовательно, именно в пространстве информационно-аналитических медиатекстов приоритетно происходит формирование медиаобразов, маркированных определенной культурно-идеологической направленностью.
2. Медиаобраз трактуется Т.М. Закиевой как сложный многоуровневый конструкт, маркированный стереотипным, обобщающим характером, в основе которого могут

лежать как достаточно легко считываемые идеологемы, так и более завуалированные мифологемы, с готовностью воспринимаемые коллективным сознанием.

3. Выявлено, что в плане использования лексических и лексико-грамматических средств формирования медиаобраза беженца англоязычные и немецкоязычные информационно-аналитические медиатексты демонстрируют значительную общность. В частности, в обоих языках синонимичные лексические единицы и фразеологические средства используются преимущественно для конструирования положительного компонента медиаобраза. Вместе с тем, оценочность клишированных средств в сопоставляемых языках полярна (в английском языке превалирует отрицательная оценочность, в то время как в немецком – положительная).
4. Наиболее значимым результатом авторского анализа стилистических средств создания коллективного медиаобраза беженца в сопоставляемых медиатекстах надо признать введение в научный обиход понятия стилистической конвергенции, описывающего синергичное взаимодействие разноплановых стилистических приемов, призванных выполнить единую прагматическую функцию. При этом показательно, что если в англоязычном медиатексте автор выявляет случаи гомогенной и гетерогенной стилистической конвергенции, то немецкоязычный медиатекст преимущественно тяготеет к гетерогенной стилистической конвергенции.

Таким образом, анализируемая диссертационная работа представляет собой самостоятельный и достаточно серьезный научный труд. Полученные Т.М. Закиевой результаты **вносят определенный вклад** в теорию и практику межкультурной коммуникации, критического дискурс-анализа, уточняют ключевые понятия и концепции медиалингвистики, теории и практики когнитолингвистического моделирования семантики единиц языка и дискурса, позволяют сделать определенные шаги по пути разработки целостной теории языковой манипуляции.

Переходя к полемической части отзыва, обобщим ряд дискуссионных моментов и вопросов.

1. Представленные во введении к работе сведения об эмпирическом материале исследования, к сожалению, не позволяют сформировать представление о том, какое именно количество контекстов характеристики мигрантов было проанализировано диссертантом на материале сопоставляемых языков.
2. Гипотеза исследования сформулирована, на наш взгляд, слишком общо, что не дает возможности выявить то, как именно автор рецензируемого труда трактует медиаобраз беженцев, формируемый англоязычными и немецкоязычными СМИ, с точки зрения факторов, обеспечивающих его содержательное наполнение и «эксплицитное и имплицитное внедрение в сознание реципиента определенной оценки» (стр. 8). Каким англоязычным и немецкоязычным средствам принадлежит главенствующая роль в формировании медиаобраза беженца? В какой мере влияют (и влияют ли?) на выбор этих средств личность самого автора медиатекста и та политическая повестка, которую транслирует конкретное СМИ? Эти центральные для теоретической концепции диссертанта вопросы, к сожалению, остаются за рамками представленной ей гипотезы.
3. На стр. 9 автор постулирует, что результаты ее исследования «позволяют выявить алгоритм концептуализации оценки медиаобраза беженца (положительного или отрицательного) в англо- и немецкоязычных информационно-аналитических медиатекстах» и носят фундаментальный характер. Учитывая, что фундаментальное знание – это новое знание о базовых законах и закономерностях природы, Вселенной, общества или мышления, в чем именно заключается фундаментальность результатов, полученных Т.М. Закиевой? Здесь же поинтересуемся у диссертанта, чем именно ее работа дополняет «методы сравнительно-сопоставительной лингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистики текста, политической лингвистики» (там же)?
4. В контексте теоретического анализа сущности медиатекстов в целом хотелось бы уточнить у Т.М. Закиевой в рамках публичной защиты ее понимание функций

новостного медиатекста: сводятся ли они к «отражению реальной картины мира» (стр. 18) или все же неким образом участвуют в формировании у аудитории образа мира, несколько **отличающегося от реального положения дел**? В последнем случае всегда ли реализация функции формирования образа мира связана с манипулятивностью?

5. Подытоживая сопоставительный анализ репрезентации образа беженца в англоязычных и немецкоязычных медиатекстах, может ли соискатель определить, когда на первый план при создании исследуемого медиаобраза выходит субъективная авторская оценка, а когда – транслируемая СМИ политическая повестка?

Завершая дискуссию с диссертантом, отметим, что высказываемые выше вопросы и замечания не умаляют достоинств диссертационной работы, не ставят под сомнение ее методологическую базу, не дезавуируют полученные теоретические выводы и практические результаты.

Выносимые на защиту положения полностью отражены и обоснованы в тексте диссертации, подкреплены скрупулезным анализом фактического материала; автореферат и публикации Т.М. Закиевой в полной мере отражают основные положения работы.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что рецензируемая диссертация **«ОБРАЗ БЕЖЕНЦА В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ: ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ»** соответствует требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 с последующими изменениями и дополнениями). Диссертация Т.М. Закиевой также соответствует паспорту заявленной научной специальности.

Автор рецензируемой диссертации, **Тахмина Маиловна ЗАКИЕВА**, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности **5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика**.

Проект отзыва составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» Олегом Алимуратовичем Алимуратовым (специальность 10.02.19 – теория языка), обсужден и утвержден на заседании кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ» «17» декабря 2025 года, протокол № 4.

23 декабря 2025 года

Заведующий кафедрой западноевропейских
языков и культур Института переводоведения,
русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ»,
кандидат филологических наук, профессор

Ольга Львовна Зайцева

Контактная информация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Юридический адрес организации: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Почтовый адрес организации: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

Официальный веб-сайт организации: www.pgu.ru

E-mail: info@pgu.ru

